

ПО ВОЛНАМ СЮЖЕТА

Заметки о спектаклях Армавирского драматического театра им. А. В. Луначарского

Даже беглого взгляда на афишу армавирцев последних двух сезонов достаточно, чтобы отметить серьезное, требовательное отношение театра к своему репертуару. По жанрово-тематическим признакам репертуар театра достаточно разнообразен. Здесь есть и историко-революционные драмы («Грозовой год» А. Каплера и «Дипломат» С. Алешина), и современные пьесы острой социально-общественной проблематики («Превышение власти» В. Черных, «Гнездо глухаря» В. Розова, «Тринадцатый председатель» А. Абдуллина), и разножанровые произведения, объединенные темой нравственных исканий советского человека («Святой и грешный» М. Варфоломеева, «Тема с вариациями» С. Алешина, «Любовь, джаз и черт» Ю. Грушаса и другие). Современная зарубежная драма представлена известной пьесой Эдуардо де Филиппо «Филумена Мартурано». Не забыта и классика — как отечественная («Невольницы» А. Н. Островского), так и зарубежная («С любовью не шутят» П. Кальдерона).

Наверное, и по репертуарной афише можно составить некоторое предварительное впечатление о гражданской, общественной активности коллектива, о круге его художественных интересов. Но — только предварительное. Ибо отнюдь не списком пьес воздействует тот или иной театр на умы и сердца

своего зрителя. Единственная реальность, которую в данном случае следует брать в расчет, — это театральная спектакль.

Сразу же должен признаться: когда от созерцания афиши армавирцев переходишь к просмотру их спектаклей, невольно начинаешь испытывать чувство, которое точнее всего можно было бы назвать разочарованием. Возникает даже мысль, будто режиссура театра, остановившись на той или иной пьесе, считает на этом свою миссию полностью исчерпанной. Все дальнейшее происходит как бы само по себе. Есть пьеса, есть зритель... Функции же промежуточного звена в этой цепи — театра — минимальны и служебны: осветить сцену, обозначить в соответствии с авторскими ремарками место действия, ввести музыкальные заставки, обозначить намеченные автором характеры, старательно донести текст, расцвечивая его интонационно, вовремя появиться, вовремя уйти, вовремя дать занавес...

Может быть, в нарисованной мной картине и есть полемическое сгущение красок. Но по сути все так. Многие, будто бы хорошая пьеса «выездет» сама собой, без творческих усилий театра, вне глубокого аналитического осмысления конфликта от начала до конца, несостоятельно. На практике такой подход приводит либо к поверхностному, суженному сценическому

прочтению драматургического материала, либо, и того хуже, к самым неожиданным смысловым искажениям. Как это, например, произошло со спектаклем «Тринадцатый председатель», где важный партийный разговор о стиле и методах хозяйствования, о подлинно социалистическом отношении к земле, к людям, на ней работающим, подменяется чисто сюжетной дилеммой: осудят или не осудят председателя колхоза Сагадеева, нарушившего «на пользу делу» закон? Пьеса интересна и поучительна острым столкновением полярных позиций: смелой творческой инициативы, ленинской деловитости и принципиальности, с одной стороны, и боязни всего нового, нешаблонного, постоянной оглядки на привычное, на прежний опыт — с другой. В спектакле же, поставленном главным режиссером театра В. Петрашевичем, на первый план выдвигается зауряднейший конфликт между «положительным» председателем колхоза и «отрицательным» секретарем райкома, которого артист Л. Подберезин играет таким напыщенным позером и демагогом. (Замечу в скобках, что в пьесе, разумеется, нет и намека на что-либо подобное). Словом, зрителям предлагается следить не за борьбой с рутинной, а за обличением мелкого, вздорного характера. И как результат, вместо широкого социального обобщения — частный случай.

Историко-революционные полотно — «Грозовой год» и «Дипломат» — тоже сотканы В. Петрашевичем по внешней фабульной канве. И здесь режиссером почти ничего не добавляется от себя, от собственного жизненного и художественного опыта, от своих личных симпатий и антипатий. И, наконец, нет ничего от дня сегодняшнего, нет близко задевающего, а потому волнующего зрителя современного взгляда на факты истории, что, как известно, составляет главную притягательную силу искусства.

Еще раз приходится вспомнить, что сюжет и содержание — понятия не идентичные. Содержание всегда шире, сложнее сюжета. Оба же названных спектакля играют «впрямую», на уровне текста. А поскольку нет цельного замысла, нет концепции, то временами та или иная частность становится главенствующей. Основная же мысль остается скрытой за внешним ходом событий.

С тем же расчетом на «самоигральность» пьесы, с той же безучастностью к вопросам ее сценического толкования встречаешься и на спектаклях, поставленных режиссером Н. Карелиной. Еще древние говорили, что кораблю, который не знает, куда он плывет, никогда не дожидаться попутного ветра. Так и от корабля сценического, никак не управляемого, блуждающего по волнам сюжета,

трудно ждать серьезного художественного результата. К чему-нибудь он в конце концов «причалит». Но к чему?..

Спектакль Н. Карелиной «Тема с вариациями» «приплыл», например, в гавань самой банальной мелодрамы. Хорошая, тонкая пьеса С. Алешина поднимает важную тему дефицита духовности, противопоставляя будничному, прагматическому взгляду на жизнь, на любовь поэтическую окрыленность чувств, трепетную деликатность и «несовременную» бескорыстность личных отношений. Но эта злободневная тема выявляется в пьесе подспудно, существует в подтексте. А поскольку таковой в спектакле отсутствует, в центре внимания оказывается расхожая, слезливая история любви пожилого адвоката-москвича к юной жительнице Симферополя.

Однако не только по части содержания спектаклей, но и с точки зрения художественной формы у армавирцев в последнее время далеко не все благополучно. Впрочем, о форме спектакля, которую кто-то метко назвал визитной карточкой режиссера, стоило бы, пожалуй, говорить в первую очередь. По мысли В. Г. Беллинского, произведение искусства, даже глубокое по содержанию, даже «при живых современных интересах, если оно не озаменовано печатью творчества, то ни в каком отношении не может иметь никакой ценности, и самая жи-

зненность его интересов, будучи выражена насильственно, в чуждой им форме, будет бессмысленна и нелепа».

На мой взгляд, большинство спектаклей сегодняшнего армавирского театра отмечено крайне низким уровнем современного театрально-эстетического мышления. Прежде всего это сказывается в художественных решениях сценического пространства. В одних случаях, скажем, в той же «Теме с вариациями», сценография представляет собой перепевы некой усредненной условности с набором ничего не выражающих, лишенных малейшего намека на образность деталей и предметов. В других случаях (к ним относятся почти все работы В. Петрашевича) мы видим так называемые обстановкаочные, «дежурные» и безликие декорации, в которых с равным успехом можно играть не один десяток пьес.

Но есть и примеры, каких в современном театре, думалось, уже не бывает. Упомянутая постановка «Тринадцатого председателя», как это ни странно звучит, вообще обошлась без художника. Видимо, режиссер считал, что раз дело происходит в знакомой каждому обстановке судебного заседания, то и оформлять тут нечего. И вот справа у портала ставится судейская кафедра, слева — огороженная скамья подсудимых, по центру — ряды стульев для свидетелей и присутствующих. И в самом деле, все как будто легко и просто. Но еще нужно, оказывается, разместить где-то прокурора (благо, что нет адвоката — защиту взял на себя подсудимый). И его, дабы не загоразжил свидетелей, помещают тоже справа, около судьи и засе-

дателей. А в узком пространстве между ними, возложив один локоть на судейскую кафедру, а другой — на прокурорский столик, на протяжении всего спектакля сидит общественный обвинитель — персонаж, к слову сказать, малопривлекательный.

И что же в результате? А в результате образуется единый фронт против обвиняемого, на стороне которого, кстати, все наши симпатии. Как же в этом случае, хотел того театр или нет, должны мы относиться к нашему судопроизводству? Случайность? Возможно. Но на сцене нет и не может быть ничего случайного. Казалось бы, элементарная мизансценическая небрежность, а в спектакль, помимо воли автора пьесы, вплетается явно нежелательный смысловой оттенок.

Вполне естественно, что в спектаклях, невнятных по содержанию и художественному решению, не так уж часты значительные актерские работы. Но это не означает, что их нет совсем. Достаточно назвать А. Камардину и А. Гельбету в «Гнезде глухаря», Г. Грабового в «Самозванца» и «Дипломате», Н. Мандрыка и Б. Бровченко в «Теме с вариациями», В. Вершинина и Р. Должанскую в «Тринадцатом председателе».

Общеизвестно, что уникальность актерской профессии состоит, помимо прочего, в том, что он совмещает в себе творца и материал для творчества. Поэтому театральным актер — единственный из художников, который лишен возможности увидеть со стороны как готовое произведение — сценический образ, так и процесс его создания. Вследствие этого актер постоянно нуждается в свое-

образном зеркале, каковым, по мысли В. И. Немировича-Данченко, является режиссер. Но если зеркало дает расплывчатое, а иной раз и искаженное изображение, то актеру трудно рассчитывать на успех.

Итак, снова все замыкается на режиссуре. Это и естественно. В одном из недавних своих выступлений на страницах «Советской культуры» Г. А. Товстоногов справедливо заметил: «...Коль скоро в том или ином театральном доме неблагополучно, то первая вина — на «главе семейства». Главой же семейства так или иначе остается сегодня режиссер». Симптоматично, что это замечание исходит от одного из крупнейших представителей именно режиссерского цеха.

Армавирский драматический — один из старейших театров Юга России. Через три года коллектив будет отмечать свое 75-летие. Вполне объяснимо поэтому, что нынешнее творческое состояние театра не может не тревожить зрителей, театральную общественность Кубани, критику. За последние два сезона заметно снизились уровень режиссерского и актерского мастерства, идейно-художественное качество спектаклей. Это, к сожалению, бесспорно. Как бесспорно и то, что зрители Армавира, крупного промышленного центра нашего края, вправе ждать от театра более зрелых и художественно выразительных сценических произведений, достойных славных трудовых достижений и давних культурных традиций своего города.

Р. КУШНАРЕВ.
Председатель секции критики Краснодарского отделения Всероссийского театрального общества.